

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-18>
УДК 343.2

МЕСТО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (ИИ) В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ

Микулич Д.И.

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Аннотация. В данной публикации основное внимание уделяется применению ИИ для систематизации и упрощения работы правоохранительных органов, а именно в поиске сведений похожих преступлений, анализе и выявлении доказательств, прогнозировании возможности повторения преступлений в данной сфере и других аспектах. Обсуждаются вопросы, связанные с использованием ИИ в этических и юридических аспектах применения ИИ в уголовном праве. Также, следует отметить, что искусственный интеллект может быть полезен в качестве вспомогательного инструмента в процессе судебного разбирательства, когда суд принимает решение о допустимости доказательств, а также для оптимизации поиска информации. Данная способность позволит искусственному интеллекту более эффективно решать задачи, которые требуют от него навыков самообучения.

Исследование позволит выявить потенциал и ограничения использования искусственного интеллекта в уголовном праве РФ, его дальнейшего развития.

Ключевые слова: искусственный интеллект, законодательство РФ, преступление, современные технологии, уголовное право.

THE PLACE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE (AI) IN THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Daniil I. Mikulich

Yelets State University named after I.A. Bunin

Abstract. The main attention is paid to the application of AI to systematize and simplify the work of law enforcement agencies, namely in the search for information, analysis and identification of evidence, predicting the possibility of repeating crimes in this area and other aspects. The question related to the use of AI in issues is discussed. ethical and legal aspects of the use of AI in criminal law. It is also worth noting that artificial intelligence can be useful as an auxiliary tool in the trial process, when the court decides on the admissibility of evidence, as well as to optimize the search for information. This ability will allow artificial intelligence to more effectively solve tasks that require self-learning skills.

The study will reveal the potential and limitations of the use of artificial intelligence in the criminal law of the Russian Federation and identify the potential for its further development.

Keywords: Artificial Intelligence, legislation of the Russian Federation, crime, modern technologies, criminal law.

Введение.

Одной из самых быстро развивающихся и перспективных технологий можно считать технологии искусственного интеллекта (далее - ИИ), которые в настоящее время применяются во многих сферах общественной жизни.

Сегодня ИИ является одной из самых обсуждаемых технологических тенденций, но при этом он порождает огромное число нравственно-этических и правовых проблем, например, кто должен нести ответственность за действия, нарушающие правовые нормы, совершенные ИИ или может ли ИИ являться орудием или средством совершения преступления. С подобными вопросами

сегодня столкнулся уголовный закон, который, как и другие отрасли, связан с проблемой регулирования отношений в сфере ИИ.

Почему важно своевременно совершенствовать уголовное законодательство? Потому что уже имеются случаи совершения противоправных действий с использованием ИИ, например, такие, как использование алгоритмов распознавания лиц для вторжения в личную жизнь людей, методы машинного обучения для кибератак и др.

В действующем Уголовном кодексе РФ нет чёткого указания на преступления, которые

возможно совершить с помощью технологий искусственного интеллекта, так как создание данной технологии является сравнительно новым явлением, и законодательство обычно отстает от технического прогресса.

Обсуждение.

Место искусственного интеллекта (ИИ) в уголовном праве РФ пока не определено четко, но существует необходимость его правового регулирования. Согласно исследованиям, ИИ может быть использован как в преступных целях, так и для борьбы с преступностью:

1) Развитие технологий ИИ создает новые способы совершения преступлений, связанных с компьютерными технологиями и электронной информацией. Однако в уголовном законодательстве РФ пока отсутствуют специальные нормы, регулирующие использование ИИ в преступных целях.

2) В то же время, ИИ уже применяется правоохранительными органами для предупреждения и раскрытия преступлений, например, для обработки больших массивов данных и выявления закономерностей, указывающих на противоправное поведение.

3) Существует необходимость определения места ИИ в уголовном праве, поскольку его уникальные способности к самообучению и автономизации существенно усложняют его правовое регулирование. Возможно, ИИ в будущем может быть признан субъектом преступления, но пока этот вопрос остается дискуссионным

С развитием технологий искусственного интеллекта возникает важный вопрос о необходимости внесения изменений в уголовное законодательство Российской Федерации.

В настоящее время в уголовном праве РФ ответственность несет только физическое лицо в соответствии с законом.

Создание специальных норм и правил в Уголовном кодексе РФ может стать необходимым шагом для обеспечения безопасности и защиты прав граждан в новой цифровой эпохе.

В последние годы использование искусственного интеллекта в криминальной сфере претерпело значительные изменения. Ранее ограниченные отсутствием автоматизации и сложностью алгоритмов, с развитием технологий и информационных систем, включая искусственные нейронные сети, преступники нашли способы внедрить "умные" технологии во вредоносные программы. Эти программы, известные как компьютерные вирусы, стали подвержены эволюции

и конкуренции, приобретая особенности искусственного интеллекта, такие как адаптивное поведение, самовоспроизведение с мутациями и мимикрия.

Искусственный интеллект стал неотъемлемой частью киберпреступности, делая борьбу с ней более сложной и трудоемкой. Преступники активно используют новейшие технологии для создания вирусов, способных обойти защитные механизмы и проникнуть в системы. Это требует постоянного совершенствования кибербезопасности и разработки новых методов борьбы с угрозами [6, с. 93].

Эволюция искусственного интеллекта в криминальной сфере требует внимания и развития со стороны защитников информационной безопасности. Только путем постоянного обновления и укрепления защитных механизмов можно противостоять новым вызовам и угрозам, которые несет с собой проникновение искусственного интеллекта в мир киберпреступности.

Искусственный интеллект в настоящее время широко используется для управления дорожным движением, что может привести к нарушениям правил и возможным серьезным последствиям для здоровья и жизни людей. Совершение действий, содержащих признаки преступления, является основанием уголовной ответственности согласно статье 8 УК РФ. Возможность того, что компьютерные алгоритмы не соблюдают правила дорожного движения и причинят вред людям, не исключается.

Когда дело доходит до расследований, подозреваемые хорошо осведомлены о задаваемых им вопросах и знают все возможные способы ответить на них, не поправшись, но в аспекте поведения и позиции каждый человек уникален, и его можно идентифицировать по языку тела и жестам рук. Жесты используются в криминологии для идентификации преступников на основе языка тела, зрительного контакта и жестов рук. Поскольку описанный выше процесс выполняется следователями вручную, они начинают терять способность идентифицировать подозреваемых в ходе расследования в течение дня. Для оказания помощи сотрудникам полиции в Индии разрабатывается система, которая автоматически идентифицирует подозреваемых с помощью методов глубокого обучения, основанных на жестах. Жесты оказались привлекательными, поскольку они являются частью общения людей [8].

На данный момент времени ИИ не привлекается к ответственности из-за отсутствия самостоятельной личности и недостаточного уровня

самосознания, хотя в будущем возможно изменение правового статуса таких систем.

Важно обратить внимание на возможные направления преступного использования программ самообразования на современном этапе развития.

Увеличивается использования цифровых технологий в судопроизводстве. С помощью искусственного интеллекта облегчается работа со статистическими данными, что помогает упростить обработку и поиск информации. Использование данного метода происходит так: искусственный интеллект собирает данные о схожих уголовных делах, их исходах и систематизирует их [4, с. 14].

Проблема заключается в том, что ИИ способен только обрабатывать информацию и формировать на её основе выводы и не способен соблюдать принципы спонтанности при изучении фактических данных, потому что здесь действительно необходимо знать жизнь, понимать ее и адекватно воспринимать ее проявления. Все его выводы здесь будут основаны не на реальных результатах, а на детально изученных данных произшедшего и статистических данных из архивов. Поэтому частые заявления о возможной замене юристов на искусственный интеллект можно воспринимать всерьез только применительно к общепринятым юридическим процедурам. В то же время, стоит отметить, что ИИ может принести большую пользу в качестве вспомогательного инструмента для судебного дела при принятии решения о допустимости доказательств, а также для оптимизации поиска получения информации. Способность к самообучению позволит искусственному интеллекту более эффективно решать эти задачи.

Российское правительство активно внедряет системы искусственного интеллекта в секторе здравоохранения, а регулирующие органы стараются не отставать от технических и юридических аспектов, чтобы обеспечить баланс между развитием рынка и контролем над ним. Использование искусственного интеллекта в различных сферах жизни требует четкого юридического определения, которое в настоящее время отсутствует в российском законодательстве [3, с.181]. Так, например, в Москве используется система умного видеонаблюдения; с ее помощью полицейские раскрывают около 70% преступлений. Если взять статистику за 2019 год, то с помощью камер было найдено 4240 человек, которые совершили правонарушения [2]. Отметим, что в 2020

году в период с февраля по март 2020 года система распознавания лиц в Москве во время пандемии помогла найти около 200 нарушителей карантина и режима самоизоляции. [2]

Если взять пример зарубежных стран, то, например, в ходе антикоррупционного расследования в отношении компании Rolls-Royce Holdings PLC с помощью искусственного интеллекта, было изучено 30 млн. документов в течение пяти дней. Каждый день робот просматривал по 600 тыс. файлов. В итоге, Rolls-Royce выплатила компенсацию в размере 497,25 млн. фунтов стерлингов [8].

В Нидерландах правоохранительные органы с помощью нейросети классифицируют дела; тем самым, они помогают готовить материалы для расследования. С помощью ИИ анализируется информация и определяется сложность дела. Благодаря этому, анализ и поиск материалов занимает несколько дней. Также, следует отметить, что ИИ, связанные с базой данной ДНК страны. Данная нейросеть изучила более 1,5 тыс. уголовных дел [8].

Необходимо определить, что ИИ, в данном аспекте, не стоит относить к последовательности приемов и средств, которыми пользуется правонарушитель. Он может осознанно выбирать определенные методы и орудия с сходными признаками, которые включают в себя лучшие достижения науки и техники за последние годы. Подобный способ можно по праву считать высокотехнологичным, который означает, что в процессе совершения преступления преступник использует сложные схемы для исполнения правонарушений в сфере электронных систем и программного обеспечения.

Стоит отметить, что подобные способы совершения преступления неминуемо повышают общественную опасность, так как преступник дистанционно получает возможность, к примеру, украсть денежные средства в абсолютно разных размерах, при этом очень сложно привлечь к уголовной ответственности такого преступника относительно преступника, который совершил подобное преступление “традиционным” способом.

Отсутствие четкого определения искусственного интеллекта создает трудности в решении юридических вопросов, таких как правоспособность искусственного интеллекта, ответственность за ущерб, причиненный в результате его использования, технические регламенты его эксплуатации и другие [6, с. 28].

Заключение.

Правовое регулирование искусственного интеллекта в России основано на принципах экспериментального внедрения, что должно позволить своевременно и эффективно внедрять разработки без чрезмерных административных процедур и без необходимости полного пересмотра действующего законодательства [6, с. 54].

Ожидается, что экспериментальный режим поможет понять, есть ли необходимость в корректировке существующей концепции искусственного интеллекта.

Правовое регулирование искусственного интеллекта в России направлено на создание условий для развития внутреннего рынка при сохранении контроля за эффективностью его использования. Однако отсутствие четкого юридического определения искусственного интеллекта создает трудности в решении правовых вопросов, связанных с его использованием. Ожидается, что экспериментальный режим правового регулирования поможет прояснить эти вопросы.

Таким образом, можно заключить, что с момента появления искусственного интеллекта многие понимали, что эти технологии могут быть использованы в противоправных целях, и сейчас, когда правонарушения, связанные с искусственным интеллектом, стали реализовываться на

практике, стоит вопрос об усовершенствовании уголовного законодательства.

В настоящее время под искусственным интеллектом понимается, комплекс технологических решений, имитирующих когнитивные функции человека и обеспечивающих результаты, сопоставимые с интеллектуальной деятельностью человека при выполнении конкретных задач. Правовое регулирование искусственного интеллекта в России направлено на создание условий для развития внутреннего рынка при сохранении контроля за эффективностью его использования. В настоящее время из-за отсутствия четкого юридического определения искусственного интеллекта создаются трудности в решении правовых вопросов, связанных с его использованием. Ожидается, что экспериментальный режим правового регулирования поможет прояснить эти вопросы.

Также, ИИ используется в уголовном судопроизводстве, но в качестве сборщика и анализатора информации, выполняя базовые юридические действия, о полном внедрении его, например, при вынесении приговоров на данный момент речи не может идти, ввиду того, что ИИ не может оценивать субъективные стороны совершения преступления, так как не понимает природы человека.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. ГОСТ Р 43.0.5-2009 Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Информационно-обменные процессы в технической деятельности. Общие положения : принят 15.12.2009 ; действ. с 01.01.2011. М: Стандартинформ, 2009 URL: <https://lega-lacts.ru/doc/prikaz-rostekhregulirovaniya-ot-15122009-n-959-st-ob-utverzhenii-natsionalnogo/> (дата обращения 23.04.2024)
2. Искусственный интеллект ищет преступников URL: <https://www.if24.ru/ai-ishhet-prestupnikov/> (дата обращения 01.05.2024)
3. Корчаго Е.В. Процедура примирения сторон в уголовном процессе: место и роль искусственного интеллекта // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2021. № 3. С. 180-182.
4. Лессиг Л. Искусственный интеллект вытеснит широкий пласт юристов // Закон. 2019. № 5. С. 17.
5. Малина М. А. Использование искусственного интеллекта при отправлении правосудия по уголовным делам: проблемы и перспективы // Государство и право. – 2022. – Номер 1 С. 91-97.
6. Мосечкин, И. Н. Искусственный интеллект в уголовном праве: перспективы совершенствования охраны и регулирования : [монография] / И. Н. Мосечкин. – Киров : Вятский государственный университет, 2020 – 111 с.

7. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства РФ, 14.10.2019, № 41, ст. 5700 Режим доступа: справ.-поисков. система «КонсультантПлюс».

8. Рассказываем и показываем, как искусственный интеллект помогает искать преступников URL: <https://fisher.rbc.ru/article.html> (дата обращения 01.05.2024)

References:

1. GOST R 43.0.5-2009 *Information support of equipment and operator activities. Information exchange processes in technical activities. General provisions* : adopted on 12/15/2009 ; valid. From 01.01.2011. M: Standartinform, 2009 URL: <https://lega-lacts.ru/doc/prikaz-rostekhregulirovaniya-ot-15122009-n-959-st-ob-utverzhdenii-natsionalnogo/> (accessed 04/23/2024)

2. Artificial intelligence searches for criminals URL: <https://www.if24.ru/ai-ishhet-prestupnikov/> (accessed 01.05.2024)

3. Korchago E.V. *The procedure of reconciliation of the parties in criminal proceedings: the place and role of artificial intelligence* // *Bulletin of Moscow. The Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021. No. 3. С. 180-182.

4. Lessig L. *Artificial intelligence will displace a wide range of lawyers* // *Law*. 2019. No. 5. p. 17.

5. Malina M. A. *The use of artificial intelligence in the administration of justice in criminal cases: problems and prospects* // *State and law*. – 2022. – Number 1 С. 91-97.

6. Mosechkin, I. N. *Artificial intelligence in criminal law: prospects for improving protection and regulation* : [monograph] / I. N. Mosechkin. – Kirov : Vyatka State University, 2020 – 111 p.

7. *On the development of artificial intelligence in the Russian Federation [Electronic resource] : Decree of the President of the Russian Federation dated 10.10.2019 No. 490 // Collection of Legislation of the Russian Federation, 14.10.2019, No. 41, Article 5700 Access mode: reference.- searches. the ConsultantPlus system.*

8. *We tell and show how artificial intelligence helps to search for criminals* URL: <https://fisher.rbc.ru/article.html> (accessed 01.05.2024)

Информация об авторе:

Микулич Даниил Игоревич, аспирант ЕГУ им. И.А. Бунина, Россия, Елец, e-mail: daniil.mikulich@yandex.ru

Daniil I. Mikulich, graduate student of I.A. Bunin YSU, Yelets, Russia.